

Мужчина инстинктивно коснулся своего лица рукой, замотанной в бинты и гипс, и недовольно скривился:

— Слишком похож на того мужчину...

Только он произнёс это, как взгляды мужчины в зеркале и его собственный встретились. Чёрные зрачки казались бездонными, словно способными поглотить всё вокруг.

В этот момент он замер, словно погрузившись в эти зрачки...

В тёмном, бездонном пространстве, казалось, стояли две фигуры.

Одной было около двадцати пяти лет, она выглядела зрелой, мужественной и привлекательной. Другой — не больше двадцати, с изящными и красивыми чертами лица. Но в их лицах было что-то общее, словно они были... братьями.

Вдруг более молодой улыбнулся, его лицо озарилось тёплой и зрелой улыбкой, что делало его даже более взрослым, чем старший.

— Помоги ей, живите вместе и будьте счастливы, — сказал он, а затем с лёгкой грустью посмотрел на знакомое, но чуждое лицо перед собой. — Я тоже позабочусь о нём, и мы будем жить хорошо.

Он замолчал, и прежде чем странное видение исчезло, словно вздохнув, произнёс последние слова, которые, казалось, вот-вот растворятся:

— Он всегда тебя любил.

Мужчина застыл, глядя вперёд, даже не заметив, как зеркало упало на него. Прошло немало времени, прежде чем он, словно с пренебрежением, произнёс:

— Кому он нужен?

Хотя он и сказал это, но не смог удержаться, чтобы не прикрыть лицо здоровой рукой, позволяя слезам смочить её.

На самом деле он знал. И именно поэтому ему было ещё больше и сложнее справляться с этим...

— Что случилось? Ты плохо спал? — спросил У Хэн, встав утром и увидев Сун Цисиня, сидящего у большого окна и смотрящего в сторону киногородка, где ещё было темно.

Подойдя ближе, он заметил, что глаза Сун Цисиня слегка опухли, и невольно выразил беспокойство.

Сун Цисинь повернулся к нему, улыбнулся и снова посмотрел в окно. Солнце ещё не взошло, и это был самый тёмный момент перед рассветом.

Прошло некоторое время, но У Хэн не уходил, стоя рядом и молча глядя на него. Сун Цисинь не смотрел на него, но, словно поддавшись его настойчивости, сказал:

— Мне приснилась моя мама.

У Хэн слегка приподнял бровь, а затем в его глазах мелькнула тень. Хотя он и не знал, что именно произошло между отцом и сыном в те годы, он точно знал, что именно смерть матери Сун Цисиня стала причиной всех последующих разногласий. Но У Хэн хотя бы понимал, что и Сун Цисинь, и Сун Цзюнь глубоко любили ту женщину, которая уже ушла из жизни.

В кабинете Сун Цзюня до сих пор стояла фотография, на которой он, его жена и маленький Сун Цисинь были вместе.

— С ней всё хорошо, и в будущем тоже будет хорошо, — с лёгкой улыбкой сказал Сун Цисинь.

Возможно, это был всего лишь сон, вызванный его надеждами и желаниями. Возможно, в том мире он так и не проснулся, а может, тот парень не смог поменяться с ним телами, и даже если они поменялись, тот сорванец не смог бы позаботиться о его матери...

Но он надеялся, что это правда. Сам он уже не мог заботиться о ней, содержать её и быть рядом. Поэтому теперь, если рядом с ней будет тот, кто так жаждет материнской любви, даже если это непослушный ребёнок, это будет лучше, чем ничего.

Более того, он ясно чувствовал в том сне, как тот мальчишка, проснувшись и увидев мать, испытал огромную радость и надежду.

Вдруг Сун Цисинь встал, улыбнулся и повернулся к У Хэну:

— Ты уже умылся? Тогда пойдём завтракать, а потом поедem в степь.

Этот сон словно снял тяжесть, которая долго лежала на душе Сун Цисиня. Раньше он мог только надеяться, что его страховая выплата после смерти обеспечит матери достойную старость. Но теперь, даже если тот парень ничего не добьётся, у них обоих будет опора, и они смогут жить вместе.

А сможет ли тот сорванец найти себе пару до того, как мать состарится? Это уже зависит от него. Учитывая его трусливую натуру, вряд ли он сможет беззаботно жить, как в этом мире, где его балует богатый отец.

Убедившись, что Сун Цисинь действительно воспрянул духом, У Хэн успокоился, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Он кивнул:

— Хорошо.

Хотя смерть матери сделала его жизнь нелегкой, теперь, с любящим отцом и с ним самим... его будущее уже не будет таким, как раньше.

— Эй, Сун Цисинь опять не пришёл на занятия? — удивлённо оглядев аудиторию, почесал затылок Лю Ань.

Чжоу Хао тоже осмотрелся и пожал плечами:

— Может, заболел? Или дома что-то случилось?

— Неужели прогуливает? — снова удивился Лю Ань, взглянув на профессора, который монотонно читал учебник, и тут же отверг эту мысль. — Не может быть! Он ведь даже на политологию ни разу не прогулял!

Чжоу Хао снова пожал плечами:

— Кто знает, может, потом спросишь?

Лю Ань хлопнул себя по лбу, достал телефон и в приложении для общения нашёл аккаунт Сун Цисиня, чтобы написать ему, одновременно ворча:

— Вот парень, с прошлой пятницы не появляется... даже не предупредил, если пропустит слишком много, как потом сдавать экзамены?

— С его положением бояться провалить экзамены? — усмехнулся Чжоу Хао.

— Тоже верно, — кивнул Лю Ань, продолжая писать сообщение.

На прошлой неделе, хотя Сун Цисинь каждый раз просил У Хэна подвозить его на удлинённом бизнес-автомобиле к общежитию, даже если сначала никто не обращал на это внимания, со временем все заметили, что машина приезжала за ним.

Однако, когда студенты только начали замечать, что Сун Цисинь сменил машину, наступила пятница, и ему пришлось уехать за покупками, поэтому он просто не пришёл на занятия. А на этой неделе он вообще ни разу не появился.

Лю Ань и Чжоу Хао, как одногруппники, которые часто сидели рядом с Сун Цисинем, стали объектами многочисленных расспросов. Но они сами ничего не знали, так что не могли дать ответа.

Администрация университета, конечно, знала об этом, но информация была доступна только руководству и некоторым преподавателям. Даже куратор их группы не был в курсе, так что студентам было негде узнать правду.

Таким образом, Сун Цисинь стал одним из таинственно исчезнувших студентов У университета... Хотя обычно студенты пропускали занятия из-за съёмок, ведь многие были с актёрского факультета. Но Сун Цисинь, только что поступивший на режиссёрский факультет... Может, с ним что-то случилось?

Итак, из-за беспокойства нескольких девушек в университете поползли слухи, что Сун Цисинь тяжело болен и не может посещать занятия.

Лю Ань отправил сообщение и, к своему удивлению, почти сразу получил ответ!

Сун Цисинь, ехавший в степь, как раз смотрел запись вчерашнего занятия и делал заметки, когда зазвонил телефон. У Хэн подал ему устройство, и, увидев сообщение, он быстро ответил.

Лю Ань с удивлением смотрел на экран, а затем быстро отправил ещё одно сообщение. Чжоу Хао с любопытством тихо спросил:

— Он ответил? Что сказал?

— Он написал, что у него дела в компании отца, и ему нужно помочь, так что пока не вернётся,
— ответил Лю Ань, подмигнув Чжоу Хао.

Чжоу Хао тоже понял:

— Ага, у него ведь своя компания! Я же говорил, что что-то случилось!

Пока они говорили, телефон Лю Аня снова завибрировал.

— Что? Он ещё что-то написал?

<http://bllate.org/book/16375/1481686>